

- Укина! Эй, Укина! Чего застыл? Побежали играть в шиноби.

Солнечные лучи пробивались сквозь листву. Маленькие дети с улыбками на лицах бегали на площадке.

- Так вот каков ад на самом деле... - вздохнул Укина, голубоглазый ребёнок с колючими волосами чёрного цвета.

- Ты чего несёшь? - один из мальчишек остановился и посмотрел на приятеля.

До Укины начала доходить вся странность ситуации. Яркий смех, тоненькие голоса - то, чего не может быть на поле боя. Только что он ощутил, как каждую косточку его тела расплющил метеорит, но через мгновение он стоит здесь, с маленькими детишками. Причём некоторые из них кажутся ему знакомыми.

«Это же... зеленоглазый, черноволосый, с дебильным выражением лица... Рёта? Такой мелкий, но даже сейчас хочется ему втащить», - глаз Укины непроизвольно дёрнулся.

«Хватит рассматривать этого придурка. Что происходит? Гендзюцу? Нет... Не знаю, как так вышло, но я в своём детском теле. Чёрт!» - сердце Укины бешено забилося.

Глубокий вдох.

«Спокойно, Укина. Ну, подумаешь, вернулся в прошлое. Бывает и такое, наверное? Мир велик, техник много. Выяснить, как и почему это произошло, я не намерен. Да и что я могу сейчас понять? Неважно. Я должен воспользоваться этим шансом! Миру скоро придёт конец! Я должен готовиться. Мадара! Вот моя цель. Я больше не буду слабым! Ха-ха-ха-ха!»

- Чего улыбишься, придурок? - Рёта начал переживать за психическое здоровье своего друга.

- Да забей, - махнул рукой Укина и принялся внимательно осматривать окружение.

«В интересный же момент времени меня закинуло...» - Укина быстро смог определить дату.

Он не обладал абсолютной памятью. Но ключевые моменты жизни отложились.

Нападение Девятихвостого! В этот день ему и остальным детям из приюта впервые разрешили гулять без присмотра воспитателей. Новенькая площадка будет уничтожена во время буйства хвостатого. Печально. Маленькому Укине понравилось играть здесь.

«Ну что ж...» - нездоровый блеск появился в его глазах. - «Пора качаться!»

Покивав своим мыслям, Укина обратился к остальным:

- Простите, ребята. Я не хочу играть. Всем пока, - и направился в сторону выхода с площадки.

«Тренировки. Тренировки».

Тело мальчика задрожало от предвкушения.

- Эй! Ты куда? - Рёта окликнул приятеля.

Он остановился.

- Действительно... Куда это я? - Укина развернулся и подошёл к перекладине небольшого турничка, - Можно же и здесь тренироваться!

Как обезумевший Укина прыгал и цеплялся за перекладину, потом медленно опускался. Прямо сейчас он принялся учиться подтягиваниям. С его хиленьким детским телом выглядело это нелепо.

Дети удивились внезапной перемене их друга и заволновались.

- Ты чего это? - неловко протянул Рёта.

- Тренируюсь.

- Вот как... И чо, получается? - Рёта поковырялся в носу.

- ...

- Ну удачи. Если захочешь присоединиться к нам, скажи.

- Угу.

На что способен ребёнок пяти лет? Ни на что. По крайней мере, обычный ребёнок, которого не начинали готовить к жизни шиноби с младенчества. Укина понял это уже после пяти подходов. К счастью, он не простой ребёнок, а опытный шиноби, который знает толк в тренировках.

«Итак, план тренировок таков: отжимания, приседания, пресс качать, подтягивания, бег, растяжка. В промежутки между подходами прогоняю чакру по телу. Как только свалюсь от изнеможения, буду тренировать контроль, упражняясь с листиком. Угу-угу».

Укина был настроен серьёзно.

День подошёл к концу. Ребята уже наигрались и собрались возвращаться.

- Эй, Укина! Ты идёшь?

- Да... - прокряхтел он.

Дети шли по улицам вечерней Конохи. В деревне было малоллюдно: совсем недавно закончилась война, многие шиноби погибли, а некоторые до сих пор охраняют границы.

«Как тихо. Уютно... Быть беззаботным ребёнком так здорово», - на глаза Укины навернулись слёзы.

- Чо-й это с тобой? Неужто мышцы потянул и расплакался? Тю, нюня, - хмыкнул Рёта.

- ... - Укина был так взволнован, что не отреагировал на явную провокацию. Хотя в детстве при любом удобном случае был не против навалить этому придурку.

«Дети - будущее Конохи. Я не хочу, чтобы они страдали, и сделаю всё, чтобы защитить это тепло и уют», - решимость крепла в сердце Укины.

«К сожалению, я пока не обнаружил каких-то крутых особенностей в своём теле после возвращения в прошлое. Поэтому единственным моим преимуществом является опыт. Знания, которые я получил... Их действительно много. Правда, что из всего этого мне поможет?.. Я должен стать сильнее себя прошлого. Намного сильнее!»

Укина знал о себе всё. Хорош в ниндзюцу и тайдзюцу. В сюрикендзюцу звёзд не хватал, но навыки имел приличные. Владеет двумя стихиями: водой и ветром. Не разбирается в фуиндзюцу. Не пробовал себя в гендзюцу, кендзюцу и ирьёниндзюцу.

Укина также знал о своём будущем объёме чакры и контроле. И это будущее его удручало... Далеко не уровень Мадары.

Но увеличить объём и контроль можно. Тренировки!

Чакра - это смесь духовной и телесной энергии. Пока человек растёт, его тело естественным образом становится сильнее и растёт физическая составляющая чакры. Физическая составляющая также может быть увеличена с помощью тренировок тела. Духовная составляющая увеличивается посредством обучения и приобретения жизненного опыта.

Конечно, невозможно бесконечно увеличивать объём чакры. У всех людей разный потенциал. Возможности людей ограничены генами. Но Укина пока предпочитал не думать о том, что, сколько бы он ни тренировался, объёма Мадары ему не достичь даже с довольно высоким, по

меркам обычных шиноби, талантом.

Что касается контроля чакры...

Контроль – это умение дозировать чакру. Важнейший навык для шиноби с маленьким резервом. Если влить в технику больше чакры, чем нужно, избыток чакры потратится впустую. Если же влить недостаточное количество, то техника вообще не будет исполнена. Оба эти варианта приводят к бесполезным потерям объёма чакры. Высокий контроль помогает решить эту проблему.

Высокий контроль решает и другие проблемы. Например, уменьшает необходимое количество ручных печатей для применения техники. Выполнение печатей занимает некоторое время. Даже сотая доля секунды может определить исход битвы, а потому, чем меньше печатей требуется для одной и той же техники – тем лучше.

Как повысить контроль? Нужно совершать тонкие манипуляции чакрой. Начальные упражнения для развития контроля – концентрация с листиком, хождение по вертикальным поверхностям, хождение по воде. Но это может сделать каждый генин. Чтобы увеличивать контроль и дальше, нужно тренировать техники. Любые. Но чем сложнее с точки зрения манипуляций чакрой, тем лучше.

Техники, которые требуют от пользователя наибольшего контроля, принадлежат к таким направлениям как гэндзюцу и ирьёиндзюцу. К сожалению, Укина в прошлой жизни не был заинтересован в них. Но у него есть шанс начать всё с начала!

Итак, нужно увеличить объём чакры и контроль... Это основа основ. И Укина знает, как это сделать.

Ирьёиндзюцу! Ирйёнин должен много учиться. Медики должны знать всё о человеческом теле, о лекарствах и ядах, о болезнях... Обилие знаний поражает воображение. А что нужно для увеличения духовной составляющей чакры? Знания и опыт!

Ирьёнин должен знать всё о человеческом теле. А значит, хороший ирьёнин сможет разработать правильную методику тренировок тела. С новыми знаниями Укина будет эффективней увеличивать физическую составляющую чакры!

Техники ирьёиндзюцу – самые сложные с точки зрения контроля. Медики работают с живыми людьми и им важно сохранить их жизнь. Неправильное исполнение техники убьёт пациента. Естественно, что техники, направленные на созидание (лечебные техники), а не разрушение, будут требовать больших усилий.

Итак... С основным направлением Укина определился.

Конечно, он не знает, насколько талантлив в ирьёниндзюцу. Есть ли у него талант в преобразовании нейтральной чакры в медчакру?

В прошлой жизни он ни за что бы не стал медиком. Это же сколько усилий нужно для обучения! Но Мадара близко... Укина ставит своё будущее на смутную возможность увеличить резерв и контроль.

Конечно, занятия ирьёниндзюцу не должны сказаться на его боевой мощи. Обычно ирьёнин - слабый шиноби. Дело не в объёме или контроле. Они просто не развивают боевые навыки. Зачем? Дело медика - лечить, а не бить. Да и есть ли у них время на тренировку боевых навыков? Ирьёниндзюцу - тяжёлое направление, требующее больших усилий для освоения. Есть исключения в лице Цунаде и Сакуры. Но таких как они единицы.

Укина должен развивать боевые способности. Как минимум он должен вернуть навыки из прошлой жизни.

Ниндзюцу. Укина владел несколькими техниками стихии воды. В его арсенале даже было дзюцу А-ранга - разрывная волна. Техниками ветра он редко пользовался, но парочку всё же знал. Укина не испытывал проблем в изучении стихийных техник. Должно быть, его сродство с водой и ветром достаточно велико.

Изучать техники других стихий - пустая трата времени. К ним у Укины около нулевая предрасположенность. Чем меньше сродство со стихией, тем тяжелее освоить технику. Укина как-то пытался выучить огненное дзюцу С-ранга, но спустя две недели упорных тренировок результатов не было...

Тренировать техники воды и ветра Укина будет. Но в свободное от ирьёниндзюцу время. Всё-таки в своём таланте к ниндзюцу он не сомневается. Восстановить старые навыки не составит труда. А потому стоит уделить больше времени на то, в чём есть сомнения - ирьёниндзюцу.

Тайдзюцу. Тайдзюцу - это боевые искусства. Как правило, техники тайдзюцу не потребляют чакру. В таком случае шиноби полагаются только на выносливость и мастерство владения телом. Тайдзюцу - отличный выбор для тех, кто хочет сэкономить объём чакры. Укина был умелым специалистом в области тайдзюцу. Прямо сейчас его ограничивают только возможности детского тела. Больше ничего. Укина уверен, что сможет выполнить любой приём из прошлого, если немного потренируется.

Укина не видел большого будущего за развитием тайдзюцу. Это прекрасное направление. Но хорошо оно только увеличением мастерства владения телом. На чистом тайдзюцу Мадару не вынести...

Есть, конечно, техника Восьми Врат. На памяти Укины она являлась сильнейшей техникой тайдзюцу. Но пользователи этой техники не показали ничего, что впечатлило бы Укину. На четвёртой мировой Майто Гай еле справился с Кисаме, открыв Седьмые Врата. Майто Дай, отец Гая, с открытыми Восьмью Вратами смог убить только четырёх из семи мечников

Тумана за раз. А мечники – далеко не уровень Мадары... К тому же, использование Восьмых Врат убивает пользователя. Да и нельзя пользоваться ниндзюцу, пока Врата действуют...

Так что, развитие гайдзюцу сейчас отойдёт на задний план.

Таким образом, Укина не волновался о восстановлении навыков из прошлого. У него была более серьёзная задача – увеличение резерва и контроля.

- Опять эта странная улыбка, - протянул Рёта. - Может, поделишься своими мыслями?

- Да забей.

- ...

«Путь себе наметил. Остаётся реализация. Сегодня произойдёт атака Девятихвостого, что приведёт к ранениям и разрушениям. Это мой шанс. Скажу воспитателям, что хочу научиться медицине, чтобы помогать раненым, быть полезным. Они, естественно, поймут, что я маленький ребёнок с большим и чутким сердцем, который хочет мира и любви, умилятся и отправят на курсы оказания первой помощи. Там я продемонстрирую свой недюжинный ум, все восхитятся и отправят на полноценные курсы ирьёнинов. Да-да-да. Всё так и будет», - довольно покивал Укина, не обращая внимания на осуждающий взгляд Рёты.

<http://tl.rulate.ru/book/93673/3130219>